

Ярослава Баженова

Обречена любить

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б16

Баженова Я.

Б16 Обречена любить / Ярослава Баженова. – М.: Литнет, 2026. – 464 с.

ISBN 978-5-521-99790-9

В своём мире я мертва.

В этом у меня есть ничего не значащий статус младшей принцессы, симпатичная мордашка и навязанный брак с демоном. Он – беспощадный берсерк в прошлом и травмированный лорд в настоящем. Меня отдают ему в жёны, словно овцу на убой, ради соблюдения давних договорённостей между расами.

Как бы не так! Я не собираюсь второй раз пускать жизнь под откос, на этот раз всё будет по-моему. Вместо жениха – магическая академия, вместо скучной семейной жизни – студенческие противостояния. Только вот судьба считает по-другому.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99790-9

© Литнет, 2026

© Баженова Я., 2026

Глава 1

– Госпожа, пожалуйста, не делайте этого!

Я ошарашенно распахнула глаза, с великим трудом устояв на ногах. Впереди раскинулась зелёная пропасть, окаймлённая высоким забором. Душный воздух врезался в лёгкие, не давая сделать вдоха. Мгновенно запершило в горле.

Какого чёрта здесь творится?

Расставила руки в сторону, сделав шаг назад, желая отойти от края крыши. Тут же некто схватил меня за талию, ловко сняв с бортика. Вокруг сразу закружился хоровод, состоящий из незнакомых лиц.

– Вы нас так испугали, госпожа, – дрожащим голосом произнесла незнакомая девушка, взирая на меня изумительными фиолетовыми глазами. – Слава белой птице, всё обошлось.

Она говорила что-то ещё, но я как-то совсем к ней не прислушивалась, уставившись на её длинные уши. Прямо как у эльфов. Резко обернулась, пытаясь разглядеть другую особу, удерживающую меня всё это время. И бинго! У неё тоже острые уши.

Это галлюцинация умирающего мозга? Сердце испуганно забилось в горле, и единственное, что я могла делать, так это послушно хлопать ресницами, кивать головой невпопад и куда-то идти, ведомая за руку.

Мы спустились с крыши по небольшой винтовой лестнице, оказавшись в просторном коридоре, украшенном статуями и огромными картинами. С каждой секундой брови всё выше и выше ползли вверх, а глаза округлялись.

Мысли кипели. Так вот, что видят люди после смерти? Шикарные хоромы и странных чудиков с длинными ушами? Если это так, то это очень странный загробный мир, я ожидала стандартных ангелов, демонов и апостола Петра.

С обеих сторон от меня шли уже знакомые девушки. На их лица были запечатлены удивительно уверенные выражения, словно они

были готовы к любой моей выходке. Вот будто я в любую секунду способна вырваться и сигануть в окно.

Перед глазами на мгновение встала зелёная пропасть, к горлу подкатил ком тошноты, который с трудом удалось проглотить.

Я ничего не понимала. Абсолютно.

Может, кто-то возьмёт на себя пояснительную роль? Нет? Жаль.

При нашем приближении одна из многочисленных дверей распахнулась, явив взору огромную, но изумительно пустую комнату. Кроме постели, шкафа и письменного стола со стулом здесь ничего не было. А, ну в углу за дверью стояло занавешенное зеркало, которое не сразу удалось разглядеть.

– Госпожа, я приготовлю вам чай, – оповестила одна из эльфиек, поклонившись и удалившись.

Рассеянно кивнув, прошла до постели, плюхнувшись на задницу и чинно сложив руки на коленях. Так. И что происходит? Что это за место? Кто эти девушки? С какой такой стати я вдруг стала госпожой?

Попыталась вспомнить всю свою жизнь, вроде как удалось. Я – Анастасия, тридцать один год, работала в аналитическом отделе, у меня был муж, с которым мы жили вместе пять лет. Детей нет. Три года назад у меня диагностировали опухоль мозга второй стадии.

Последние несколько месяцев я лежала в хосписе и болтала с психотерапевтом о смысле жизни и смерти. С мужем развелась за месяц до всего этого, но он всё равно навещал меня. Постепенно состояние ухудшилось ещё сильнее, начались проблемы с дыханием, упало давление.

Несложно догадаться, какой исход меня ждал.

Стёрла выступившие слёзы, стараясь успокоиться. Морально меня готовили к смерти. Несмотря на удушающую атмосферу в больничных коридорах и апатию других пациентов, я свыклась с собственной участью. По крайней мере, мне удалось убедить в этом психотерапевта и почти убедиться самой.

Теперь же, полностью осознавая всю безысходность, хотелось разреваться и забиться в угол, выплёскивая весь ужас и боль, копившиеся внутри.

Мне было так страшно.

Я не хотела умирать. Не так рано. Мы с мужем хотели детей и поехать на море. Он приходил ко мне почти каждый день и читал книги, мы с ним смеялись и вспоминали былые годы. Костя так ласково улыбался и гладил по голове, хотя его глаза постоянно были красными и уставшими.

Костя... сердце болезненно сжалось. Как там мой Костя? Прости меня, пожалуйста, мы ведь так и не попрощались.

Не в силах больше сопротивляться, согнулась, упираясь лбом в колени, давая волю слезам. Истерики не было. Я просто беззвучно плакала, прощаясь со своей привычной жизнью, которая так внезапно прервалась.

Несмотря на диагноз, хотелось до последнего верить, что всё это ошибка. Что результаты анализов всё это время лгали, и меня вот-вот обрадует врач, сообщив, что можно ехать домой.

Но чуда так и не произошло.

– Госпожа, что с вами? Что-то болит? – обеспокоенный голос служанки раздался словно из-под толщи воды. – Мне позвать лекаря? Госпожа, не молчите, пожалуйста, поговорите со мной.

Точно. Я не могу сейчас реветь. Не тогда, когда нахожусь чёт пойми где и окружена человекоподобными созданиями.

Резко выпрямившись и утерев слезящиеся глаза, чуть не столкнулась с подбородком девушки, склонившейся надо мной. Служанка тут же отпрыгнула и сделала вид, будто так оно всё и надо.

Давай, Настя, приди в себя и пойми, что тут происходит.

– Кто ты такая? – несмотря на хрипоту, собственный голос показался до изумления нежным и мелодичным.

– Госпожа, я – Мираэль, ваша служанка, – ошарашенно прошептала эльфийка, положив раскрытую ладонь на грудь.

Моя служанка?

Класс.

– Ты эльф? – последовал следующий вопрос.

Девушка побледнела ещё сильнее, панически забежав взглядов вокруг, всячески избегая смотреть на меня. Боже, если она сейчас упадёт в обморок, то это мне не поможет.

Рассеяно посмотрела на руки, да так и зависла. Это точно мои руки? Тоненькие веточки с аристократическими пальцами и молочно-нежной, почти просвечивающейся кожей, под которой видны синие вены.

У меня всегда была бронзовая кожа, а летом на солнце она становилась ещё темнее. Костя постоянно шутил, что кто-то из моих предков успел согрешить на стороне, иначе всё это объяснить нельзя.

Мне нужно зеркало, причем как можно быстрее. Резко вскочила на ноги, заставив служанку испуганно отшатнуться, но как-то плевать. Буквально подлетела к занавешенному зеркалу, толком не чувствуя ног.

Протянула руку, собираясь сдёрнуть простынь, но наткнулась на тело эльфийка. Чёрт знает, как она так быстро и бесшумно смогла преодолеть расстояние и оказаться здесь раньше меня. Наши взгляды встретились.

Служанка всё ещё выглядела рассеянно, но теперь к этому добавилась непоколебимая решительность. Можно было даже восхищаться её прытью, если бы не то, что она мне очень мешала.

– Отойди, – выдохнула раздражённо.

– Госпожа, вы сами попросили занавесить зеркало, – залепетала девушка, и куда только смелость подевалась?

– А теперь я хочу, чтобы оно не было занавешено.

– И всё же я вынуждена вас предупредить, – терпеливо продолжила гнуть своё эльфийка, – увиденное может вам не понравиться. Сейчас вы выглядите немного, эм, уставшей.

– Не думаю, что я выгляжу хуже, чем себя чувствую.

Служанка смирила меня настороженным взглядом, но всё же отступила, напряжённо застыв рядом.

Её поведение вызывало недюжинное беспокойство. Я такая страшная? Это зеркало показывало не отражения, а каких-нибудь монстров? Может, это вовсе не зеркало, а портал в другой мир?

Ага, как же, в Нарнию.

Сделала ещё шаг и протянула руку, одним резким движением сбрасывая простыню на пол. На мгновение свет, отразившейся от зеркальной поверхности, ослепил, заставив зажмуриться, но справившись с заслезившимися глазами, я всё же взглянула на себя.

Твою мать.

Если это называлось «немного уставшая», то мне страшно представить, что в понятие этой девушки значит «много». По ту сторону на меня смотрел исхудавшее нечто. Бледная кожа облепляла острые кости, на которых висела ночнушка. Ноги, как и руки больше походили на тонкие палочки.

Некогда симпатичное лицо имело впалые щёки, бледные полосы губ и измученные синие глаза, под которым залегли столь же синие синяки. На голове в виде вороньего гнезда находились серебристые волосы. Тусклые и ломкие, они вызывали только жалость.

Ошарашенно подняла руки, обхватив длинные и острые уши, несильно дёрнув. Отражение повторила всё то же самое.

Это я!

Этот скелет – это я.

Изо рта вырвался тяжёлый вздох. В панике взглянула на служанку, но та пристыженно молчала, опустив голову. Нет. Это какая-то шутка. Это не могла быть я.

На дрожащих ногах приблизилась вплотную к зеркалу, положив ладони на холодную поверхность. Обезображенная исхудавшая девушка смотрела на меня потухшими синими глазами, в которых плескался безудержное неверие напополам с испугом.

– Ч-что это? – голос подвёл.

Я никак не могла заставить себя отвернуться и отойти.

Всё вглядывалась в неизвестные черты, силясь увидеть хоть малейшее сходство с собой прежней. До того, как болезнь начала прогрессировать, я была в меру упитанной рыжеволосой задирой с вечным беспорядком в квартире и идеальным макияжем на лице.

Но передо мной стояла девчушка, которой не дашь больше восемнадцати. И она выглядела так, будто её здесь морили голодом месяцев восемь точно. Как можно было себя до такого довести? Вот как?!

– Госпожа, вы не волнуйтесь, это всё поправимо, – голос у служанки ласковым облаком пытался окутать меня и успокоить. Получалось фигово. – Вы только больше не делайте так... пожалуйста.

– Как так? – прошептала, с великим трудом сделав шаг назад.

– Не пытайтесь себя убить.

Открыла дверь, в комнату вернулась другая служанка с подносом в руках. При виде моих почти лобызаний с собственным отражением, она остановилась в нерешительности, посмотрев на Мираэль. Так её зовут?

Ничего больше произнести не успела. Пришедшая девушка что-то начала лепетать, пока Мираэль осторожно подхватила меня под локоть, помогая дойти обратно до постели.

В подрагивающие от волнения руки впихнули тёплую чашку чая. Я молча сидела и взирала на эльфиек, пока те столь же молчаливо взирали на меня. В комнате стояла гнетущая атмосфера.

Увиденное в зеркало всё никак не уходило из головы, точно так же, как и услышанное. Пытаться убить себя? Значит, то, что я очнулась на крыше не было внезапным приступом лунатизма? Я специально туда пришла? Невольная дрожь прошла по всему телу, сконцентрировавшись холодным и липким комом внизу живота.

Я чувствовала себя рыбой, неожиданно выброшенной на берег. Абсолютное непонимание и животный страх, притаившийся где-то на самом дне сознания.

Не нужно иметь учёную степень, чтобы понять один простой факт: это не мой мир, и не моё тело, и вообще не моя жизнь.

Здесь я какая-то молодая госпожа-эльфийка с замашками самоубийцы и любовью к диетам, иначе не могу объяснить это исхудавшее тело. Подумать только, я – эльфийка, прямо как в какой-нибудь книжке. Ха, книжке! Что-то такое читал Костя в последние свои визиты. Иронично.

Не выдержав пронзительных взглядов, вроде как вспомнила, что продолжаю медитировать над чашкой чая. Осторожно поднесла её к губам, сделав маленький глоток, ощутив терпкую сладость, заполнившую рот.

Мысли хаотично метались в голове, пока внешне я старалась выглядеть спокойной и непринуждённой. Настолько спокойной, насколько вообще может быть спокоен человек, не так давно придававшийся истерике.

Я умерла. Факт? Факт.

Каким-то чудесным образом попала в другой мир. Факт? Факт.

Следовало убедить, что это не сон. Осторожно разжала одну руку, чтобы ущипнуть себя за худую ляшку. Боль отдалась лёгким жжением, но чувствовалась как настоящая. Значит, это не сон.

Всё происходящее звучало абсолютным абсурдом, несмотря на то, что я удивительно чётко осознавала всё, что думала, до конца всё равно не верила. Возможно, переселение душ существует. Ну, это точно не перерождение, потому что я не младенец.

Ха, прекрасные выводы, Настя! Просто реально достойные для взрослой тётки. Истерика робко выглянула из-за угла, как бы интересуясь, можно ли ей вновь посетить меня. Нет, нельзя, сидеть и не рыпаться с места.

Вновь обхватив чашку двумя ладонями, сделала судорожный глоток.

Некто дал мне второй шанс. Если это всё действительно реальность, то я каким-то чудом заимела дополнительную жизнь и шанс

что-то исправить. Единожды ощутив ледяное дыхание смерти в затылок, поняла, что повторно встречаться со скелетом с косой не хочу.

Резко подняла голову, взглянув на девушек, которые не решались отвести от меня взгляда и даже моргнуть лишний раз боялись.

Мне нужна информация, причём чем больше и подробнее она будет, тем лучше.

Конечно, первым порывом было рассказать им правду. Мол, я вообще не из вашего мира и ни в зуб ногой, что тут происходит. Однако это отсекала сразу же. На меня и так смотрели, как на умалишённую, способную в любую секунду что-то с собой сделать. Где гарантия, что после чистосердечного признания меня не упекут в местную психушку?

Нужно что-то приземлённое и понятное. Нечто, чему сложно, но можно поверить. По крайней мере, я не смогу играть роль госпожи, когда ни черта не понимаю.

— Послушайте, — произнесла куда мягче и вежливее, стараясь выглядеть спокойной и не поехавшей, — я вас не помню.

— Ч-что? — ошарашенно выдохнула Мираэль. Бедняжка, столько потрясений за последние минут двадцать. Складывалось впечатление, что она переживала больше меня. — Что вы такое говорите, госпожа?

Рассеянно пожала плечами, продолжив не так уж и уверенно:

— Кажется, я потеряла память.

Ну-у, звучит куда правдоподобнее. Правда же?